

Кузница Метоса примостилась в самом углу торговой площади Нижнего квартала города Лос. Потоки прохожих обеспечивали Метосу неплохой доход, так что и Данило он платил жалование аж в десять Колен в неделю.

Такой заработок позволял Данило не только покупать еду про запас, но и приобретать в лавке магов у городских ворот всякие странные зелья и магические кристаллы для исследований. Ему казалось, будто в его собственном теле таится магическая сила, и если пробудить этот дар и стать магом, то можно будет вкусить всевозможные богатства и почести.

Профессии на Континенте Алонс тоже делились на высшие и низшие. Когда Данило был учеником, учитель рассказывал ему, что маги — это самая загадочная профессия на континенте и одновременно лучшие пользователи магии, выделенные в отдельную категорию из-за своего уникального способа колдовства. Впитывая тонкую ману, разлитую во Вселенной, маги способны создавать вспышки пламени и дуговые молнии при помощи заклинаний, либо применять тонкий обман или жесткий ментальный контроль. Их магия может призывать монстров из иных планов бытия, заглядывать в будущее через трещины во времени и превращать тела врагов в беспрекословно подчиняющихся зомби. Их сильнейшие заклинания способны даже изменять материю, призывать метеоритный дождь и разрывать барьеры между измерениями, открывая врата в другие миры.

Проще говоря, маг способен повелевать погодой и стихиями, предвидеть будущее, возвращать людей к жизни...

По этой причине маги на континенте пользовались уважением, превосходящим обычных людей. Если в каком-то отряде состоял маг, то этот отряд, без сомнения, превосходил любые другие как по силе, так и по статусу.

Во всех крупных городах континента имелись отделения Гильдии Магов, однако штаб-квартира Гильдии располагалась на небольшом островке посреди моря, известном как Магический Остров. Говорили, что там сосредоточены самые густые потоки магических элементов во всем мире, и несколько архимагов-старейшин совместными усилиями возвели там величественный город, названный Магическим Городом.

Помимо поисков одаренных кандидатов в маги, отделения Гильдии в других городах занимались и выполнением частных поручений — например, занимали пост главного придворного мага, помогая королю или императору справляться с войнами и государственными делами.

Каждого юношу в городах, обладающего врожденной способностью чувствовать магию, отправляли учиться в Магический Город. Став настоящим магом, он распределялся в отделение Гильдии в том или ином регионе и с тех пор начинал жить на всем готовом со стабильным статусом.

Были и такие свободные маги, которые не желали оставаться в Гильдии: они странствовали с котомками по свету, отыскивали древние руины и сокровища, а порой ради пропитания

брались за поручения, чтобы расширить свой кругозор. Среди них хватало талантливых магов-самоучек, чье положение не признавалось Гильдией, однако обладал каждый из них поистине выдающейся силой.

Помимо магов, на континенте существовало немало других профессий, способных применять магию, однако на фоне магов они выглядели не столь ярко, да и сфера их применения была гораздо уже.

Сюда не относилась еще более загадочная и редкая каста людей, именуемых Чернокнижниками. Это был класс-обманка: они могли черпать магу из собственного тела и творить заклинания, не нуждаясь ни в каких материалах или предварительном развитии чувств. Учитель Данило не углублялся в эту тему, он лишь знал, что Чернокнижники на континенте встречаются реже драконов.

Интерес Данило к магам был огромен, но до сих пор у него не пробудилась чувствительность к магии, а семья не могла позволить себе оплатить баснословно дорогое обучение. Оставалось лишь целыми днями изучать магические вещицы, утоляя собственное любопытство.

Данило застрял на ступени обычного смертного уже слишком надолго. Пора было сделать шаг вперед — возможно, этот заказ на поимку преступника был послан ему небесами как шанс.

Заметив, что Данило погрузился в задумчивость и смотрит мимо него, Метос прекратил работу, вытащил изо рта трубку, зажав ее зубами, подошел к юноше и легко похлопал его по плечу. Слегка нахмурившись, он произнес:

— Малец, что за тяжесть у тебя на душе?

Данило с смущенной улыбкой поведал кузнецу о награде за поимку.

— Хм... — мрачно буркнул Метос.

Он отошел к стоявшему в стороне шкафу, вытащил из ящика спичку, изящно чиркнул ею о каменную столешницу и раскурил трубку. Клубящийся сизый дымок потянулся кверху, пока кузнец смачно попыхивал табаком.

Данило вдруг вспомнился Моряк Попай: Метос был точной уменьшенной копией этого любителя шпината.

— И как ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Метос взял полотенце, вытер руки и сразу догадался, что скрывалось за словами Данило. Впрочем, он и сам понимал: в этой крошечной кузне парня не удержать. Даже если мастерство Данило в ковке железа и его старательность превосходили всех прежних учеников, юноши его лет сейчас в основном стремились попытать счастья на вольных хлебах. К тому же у парня

обнаружился неплохой талант к фехтованию — ему вполне было по силам заняться тем, чем положено заниматься настоящему воину.

— Мне нужно надежное оружие. Дядя Рони говорил, что истинному воину прежде всего требуется оружие, способное отзываться на зов его сердца.

Данило не стал ходить вокруг да около и прямо попросил то, в чем нуждался. Взгляд Метоса был слишком острым, от него ничего нельзя было утаить.

Рони приходился младшим братом Дайлин. После того как Данило исполнилось восемнадцать, Рони, будучи надежной опорой отряда самообороны лорда, обучил парня на тренировочной площадке всему, чему научился за свою жизнь. Деревянный меч уже не мог утолить стремление Данило отправиться на поиски приключений, ведь не идти же сражаться насмерть с разбойниками, вооружившись палкой.

Выслушав просьбу Данило, Метос потрепал густую бороду, бесстрастно кивнул, достал из шкафа с готовыми железными изделиями тканевый мешок, извлек из-за пазухи сияющую золотую монету и протянул всё это озаренному надеждой Данило.

— Мясницкий тесак Джеро уже готов. Отнеси его ему, а заодно захвати из таверны бутылку крафтового ржаного пива. Помню, как раз Галатун стоил ровно одно Колено.

Лицо Данило мгновенно расслабилось. Метос никогда не пил во время работы, если только заказ не требовал от него предельной концентрации внимания. В прошлый раз он выпивал за работой, когда сам лорд пожаловал к нему с требованием выковать кинжал для скрытного ношения.

Не выражая излишней благодарности, Данило подхватил мешок и двинулся в путь. Он знал, что Метос не любит пустых слов: возможность выпить для вдохновения была для него лучшей наградой.

Джеро был известным мясником в Нижнем квартале. И хотя большинство обитателей Нижнего квартала не могли позволить себе регулярно добавлять мясо в свой рацион, даже по праздникам каждая семья старалась отложить пару Колен, чтобы наведаться к Джеро и побаловать себя свежайшим куском.

Добравшись до мясной лавки, Данило увидел, что Джеро снимает шкуру с туши быка — судя по всему, свежий завоз с самого утра.

Джеро был крупным толстяком ростом под метр восемьдесят, и его пузатая фигура внушала невольную тревогу. Характером он действительно обладал простоватым и грубоватым, но к работе относился предельно ответственно, а мясницкий топор в его руках двигался с такой легкостью, словно был прирученным зверем.

Рядом с Джеро крутилась молодая девушка, держащая в руках таз с говяжьими потрохами.

Данило знал ее. Это была старшая дочь Джеро по имени Аннина, которой стукнуло двадцать восемь лет. Она выполняла различную черновую работу в Храме Мудрости Нижнего квартала.

В отличие от простодушного Джеро, нрав у Анниной был скорее застенчивым — возможно, сказывалось ежедневное пребывание в стенах храма и влияние тамошней атмосферы. У Данило с ней было мало общего, зато с ее младшей сестрой Анджелой их связывала крепкая дружба: в пору ученичества они оба получали наставления под одной крышей у одного учителя.

Обе сестры обладали изящными овальными лицами, длинными ресницами, большими глазами и белой кожей. Черты их лица были невероятно красивы, фигуры — стройными и хрупкими, так что связать их образ с дородным и громогласным Джеро было непросто. Если бы не некоторое сходство в чертах лица, окружающие наверняка принялись бы гадать, кто же их мать.

Заметив входящего Данило с мешком в руке, Джеро отложил работу, сделал тяжелый шаг навстречу и по очереди проверил принесенные на доработку тесаки.

— Этот прохиндей Метос и впрямь мастер своего дела, после такой доработки они стали намного удобнее!

На его лице отразилось полное удовлетворение. Джеро искренне восхищался искусством Метоса, а затем привычным движением отсек ножом кусок мяса с брюшины быка, подвесил его на маленький железный крюк и протянул Данило.

— Отнеси это своему учителю в знак моей благодарности.

— Большое спасибо дяде Джеро!

Данило с уважением поклонился, не став отказываться от подарка. Таков был обычай Нижнего квартала в Лосе: все прекрасно знали друг друга, будучи старыми добрыми соседями. Даже выплатив оговоренную плату за заказ, если результат радовал заказчика, ему было принято дарить небольшие приятные презенты.

Проводив взглядом удаляющегося Данило, Аннина моргнула, слегка приоткрыла рот, словно собираясь что-то сказать, но, заметив отменное расположение духа у отца и вспомнив о невыполненной работе, проглотила слова и проводила эльфийского парня глазами.

Следующим пунктом после доставки заказа значилась таверна. Изначально Данило планировал после визита к Метосу заглянуть туда, чтобы разузнать что-нибудь о Блиде и заодно подобрать не слишком привередливого воина себе в компаньоны. Действовать в одиночку против Блида было бы тяжеловато, но с надежным помощником всё предприятие стало бы значительно проще.

Большинство наемников и бродячих воинов останавливались именно в местных тавернах. Там можно было не только поесть и выпить в непринужденной и веселой обстановке, но и, что немаловажно, полюбоваться на хорошеньких официанток, которые работали практически в каждом подобном заведении.

Таверна «Песня завтрашнего дня» находилась недалеко от мясной лавки Джеро — дорога заняла около десяти минут. Прихватив кусок мяса, Данило перешагнул порог заведения, куда часто заходил в свободное время.

Стоило ему войти, как нос уловил знакомый и густой аромат хмеля. В зале висел табачный дым и стоял веселый гомон, а с барной стойки доносились приятные звуки мелодии, льющейся из магической музыкальной шкатулки. Посетители за столиками выпивали, наслаждались едой и предавались столь редкому в этих краях расслаблению.

Внутреннее убранство таверны было простым и старомодным. Вдоль стен тянулись ряды длинных деревянных столов и лавок, где сидели люди, потягивая вино и беседуя. Столы покрывали грубые льняные скатерти, а расставленные на них самодельные свечи освещали весь зал. От массивных каменных стен веяло прохладой, подчеркивая древнюю атмосферу таверны.

<http://bllate.org/book/21075/2141595>